

ЧЕХОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ

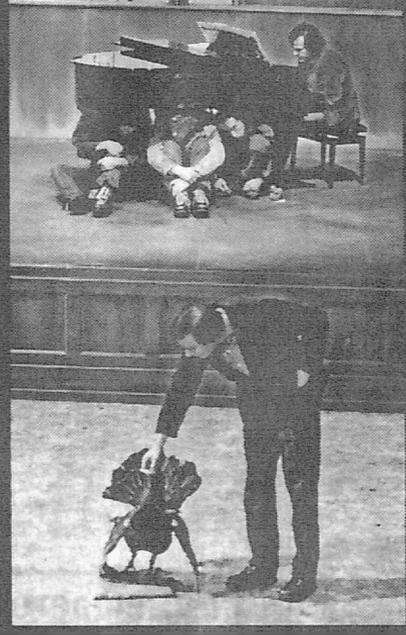
Кристоф Марталер — известнейший режиссер, создавший авторский театр, который один немецкий критик окрестил “музыкальным всемирным театром зала ожидания”. Двухчасовой спектакль цюрихского Шаушпильтеатра “Прекрасная мельничиха”, представленный на Чеховском фестивале, собрал театральный бомонд, буквально корчившийся от смеха — так смешно песни старика Шуберта еще не пели.

Толстая девочка в клетчатом платье и белом фартуке, задавая тупенькая юная фройляйн, выходит на авансцену и старательно, надсадно (впрочем, очень чисто) поет: “...das Wandern, das Wandern”. Это одна из самых известных даже у нас в России песен Шуберта, которая по-русски звучит так: “В движенье мельник жизнь ведет, в движенье...” Прикол в том, что она не может остановиться и поет, поет, поет. И тогда два пианиста начинают играть аккомпанемент внахлест, превращая чудную музыку в какофонию, чтобы сбить нахальную толстушку. А остальные персонажи ползают по полу, прячутся под рояль и лезут на стенку.

Что это? Уж очень похоже на музыкальный капустник. Таковые в нашей стране гораздо менее популярны, чем театральные. Однако в Европе, особенно немецкоговорящей, где музыкальное образование в средней школе дается на уровне крепкой алгебры, толк в этом знают. 12 персонажей впервые в мире инсценированного Марталером вокального цикла Франца Шуберта спят, ползают вместе с роялем, с грехотом валяются на пол, гримасничают, разговаривают со скульптурой индюка и, наконец, поют песни первого музыкального романтика Шуберта.

ТАК ШУБЕРТА ТАК ЕЩЕ НЕ ПЕЛИ

Публика плакала над голыми мужчинами

Число 12 выбрано не случайно: таково число звуков в темперированном строе. Три женщины — Певица-учительница и две девчонки-служанки. Девять мужчин — трое живчиков, трое меланхоликов, один пожилой толстый тенор и два пианиста. Мужчины показывают номера пластической клоунады на сценическом пространстве, совмещающем черты чеховской усадьбы с интерьером общежития имени монаха Бертольда Шварца (сценография постоянно сотрудничает с режиссером Анной Фиброк).

Временами хотелось вслед за пушкинским Сальери гневно воскликнуть: “Мне не смешно, когда фигляр презренный мне пачкает Мадонну Рафаэля!” Но тут же внутренний голос шептал: “Еще как смешно!” Да и не стоит записывать гениальный цикл Шуберта в пафосные святые. Ведь магия этой музыки — в искренности чувства, сентиментальной простоте, на которую имеют полное право все эти смешные и нелепые человечки. Шубертовский герой и сам был смешон и нелеп. И когда вереница голых, некрасивых, отнюдь не атлетического сложения мужчин продефилировала по авансцене, публика смеялась и плакала одновременно.

Тем более что цюрихские артисты показали замечательную музыкальность — гораздо более впечатляющую, чем их мужские достоинства. Не только те, кто владеет настоящим академическим вокалом, но и те, кто работает в жанре “актерской песни”, отличаются великолепной интонацией и стилистической корректностью. Местами что-то не получилось, затянулось, было скучноватым. Местами музыкальный материал не хотел поддаваться заигравшемуся в балаганчик режиссеру. Но на то она и музыка. Ее никто не победит. Даже театр.

Екатерина КРЕТОВА.

М. Оск. Конс. Ороней - 2003 - Букера - С. В.

ВИКТОР СЕНЦОВ